5. См. об этом: *Добаев И.П.* Радикальные идеологии в исламе: история и современность // Ислам в России: Взгляд из регионов / Науч. ред. А.В. Малашенко. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 35-64.

6. *Добаев И.П.* Современный терроризм в мире и на Северном Кавказе: сущность, практика, опыт противодействия // Ориентир. 2010. ноябрь. С. 11.

7. См. об этом на официальном сайте Национального антитеррористического комитета ФСБ РФ: www.nak.fsb.ru.

8. Как заткнуть за пояс шахида? // Московский Комсомолец. 2010. 24 февр.

9. *Матишов Г.Г., Пащенко И.В.* Терроризм как главная угроза национальной безопасности на Юге России // Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. С. 24-32.

10. См. об этом: www.nak.fsb.ru.

11. См. об этом: *Добаев И.П.* Современный терроризм в мире и на Северном Кавказе: основные черты, активность, опыт противодействия // Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма: Сб. мат. межрег. науч..-практ. конф. (28 апреля 2010 г., СКАГС, Ростов н/Дону). Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. С. 40-41.

12. Юджеоглу Х. Ислам о шахидах и террористах-смертниках // Ислам о терроре и акциях террористов-смертников / Сост. Э. Чапан. М., 2005. С. 144.

13. Чудинов С.И. Терроризм смертников. М.: Флинта, Наука, 2010. С. 88.

14. Добаев И.П. Современный терроризм в мире и на Северном Кавказе: сущность, практика, опыт противодействия // Ориентир. 2010. ноябрь. С. 11-12.

15. Чудинов С.И. Указ. соч. С. 65.

16. Добаев И.П. Современный терроризм в мире и на Северном Кавказе: сущность, практика, опыт противодействия // Ориентир. 2010. ноябрь. С. 12.

17. См.: www.nak.fsb.ru.

18. Нечитайло Д.А. Запал для «умной бомбы» // НГ-религии. 2009. 16 сент.

19. Сухов И. Марш смертников // Время новостей. 2009. 18 сент.

20. РБК daily. 2009. 28 ноября.

УДК 323

Бусленко Н.И., д. полит. н., проф.

Информационная безопасность и ее политические трансформации

Статья посвящена поиску и определению места массовой информации в политической структуре и политических отношениях российского общества.

Ключевые слова и словосочетания: информационная безопасность; гражданское общество; информационное общество; гражданское поведение; доступ к информации.

Главной идеей современного общественного развития представляется единение и укрепление в равной мере трех составляющих - личности, общества, государства. Только сильное государство всей совокупностью своих возможностей может в полной мере гарантировать осуществление конституционных прав и свобод, экономических благ личности и общества, а демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления, каковым является Российская Федерация, может самоосуществляться только при наличии и поддержке граждан-

ского общества, в условиях гармоничных отношений между государством и личностью. Формирование гражданского общества, создание в государстве атмосферы безопасности, системы защиты основных национальных ценностей, в том числе против возникающих информационных угроз – ближайшие задачи, имеющие в первую очередь, политическое значение, их решение открывает перспективы дальнейшего совершенствования молодой демократии. Учитывая уровень развития в мировом пространстве информационных технологий и их значение в организации политической, экономической, культурной жизни государств и их сообществ, России приходится решать целый комплекс задач, связанных с ближайшей перспективой формирования информационного общества, в котором информация, массовая информация, средства массовой информации (СМИ) занимают особое место. Функционирование их на основе вновь созданного законодательства представляет собой как теоретическую, так и практическую проблему, ибо дисфункциональная деятельность отдельных СМИ под видом осуществления информационной свободы создает реальную угрозу конституционным основам организации жизни личности, общества и государства.

Исходя из реалий политических процессов, необходим научный поиск системно организованных политико-правовых форм, оптимизирующих отношения основных компонентов политической жизни личности, государства и общества, с учетом анализа предпринимаемых всесторонних мер, обеспечивающих информационную безопасность, как одну из сторон национальной безопасности.

Под информационным обществом понимается общество с высокой степенью компьютеризации населения, имеющего возможность выхода в трансграничные информационные сети, предоставляющие возможность новых форм и видов деятельности (преимущественно интеллектуальных, управленческих) в информационных сетях. Исходя из исследуемого предмета, в информационном обществе функционирование СМИ трансформируется в новую среду – мультимедиа, где наряду с традиционными средствами создания и распространения информации действуют компьютерные средства – «Интернет», цифровое телевидение и др. Информационное общество создает более технологичные условия для функционирования политической власти, государства, как такового, гражданского общества и личности, формирует новое сознание. Следует указать на преодолимость возникающих в информационном обществе противоречий между легитимной властью, собственно, государственным правом и средствами массовой информации, а также отметить полноту включения массово-информационной деятельности в конституционное и отраслевое право, как политико-государственный институт, гарантирующий свободу массовой информации. Создание информационного общества позволяет решить такую важнейшую задачу информационных отношений, какой является доступ к социально значимой информации. По отношению к государству право – это обязательства государства, которые оно берет перед народом, гражданами, отдельной личностью. Это один из основных политических постулатов, определяющих правовое положение СМИ в государстве и обществе.

СМИ – это политико-правовой институт, занимающий в государстве особое положение – фактически не обладая ни властными, ни управленческими полномочиями, они формируют общественное мнение и управляя им (подчас манипулятивными способами), СМИ воздействуют, влияют на политические решения, предают гласности повседневную деятельность государственных органов и организаций, формируют политическое сознание и политическую культуру граждан, таким образом, участвуя в решении общегосударственных политических задач. Это позволяет

рассматривать СМИ и как субъект политики (на что они претендуют), и как средство политики. Однако особенностью функционирования СМИ, выступает то, что являясь все же внешним элементом по отношению к политике, последние способны решать различные политические задачи – распространять политические знания и идеи, просвещать, организовывать, управлять, но заодно и дезинформировать, создавать обстановку социальной вражды и страха, и даже конверсировать (изменять) течение политических событий. Во втором случае СМИ создают определенную информационную опасность как для общества, так и для государства, личности. Такова природа политической публицистики, политических и правовых взаимоотношений между государством и средствами массовой информации. И этим ставится вопрос об условности, относительности понятия свободы информации. Развенчивая миф о «четвертой власти», автор, наряду с другими политологами, социологами, правоведами, признает, что в целом поток массовой информации, «собранной, рассортированной, со сформулированным мнением о событии, определенным образом акцентированной – рассчитан на эмоциональное восприятие социальных норм, традиций, образцов поведения. Его идеологическое и политическое влияние огромно и осуществляется в массовых масштабах» [1].

Отмечая значение Конституции РФ (1993), которая, «несмотря на все ее недостатки, позволяет формировать «костяк» новой российской государственности, позволяет всем ветвям власти на всех уровнях (федеральном, региональном, местном) совместно работать во благо России на основе конституционной легитимности» [2]. Заслуживает утверждения мысль о необходимости функционирования в действующей модели демократического государства общественных, законодательным образом признанных, но не подверженных государственному влиянию и воздействию институтов. Мера развитости таких институтов и воздействия их на общественную жизнь – залог демократичности (народовластия) политической системы в стране. Эти структуры в лице негосударственных организаций (НГО), независимо от наличия или отсутствия в их программах политических задач и целей, могут выступать серьезным противовесом государственной власти, осуществляющейся с помощью обособленного аппарата методами организованного, законодательно оформленного принуждения. СМИ выступают самостоятельной частью как гражданского общества, так и структурной единицей государственного устройства, независимо от правового положения отдельных изданий или теле-, радиокомпаний, государственные они или независимые, частные, акционерные, общественные и др. Журналистика в целом рассматривается как школа гражданского поведения, корректировки и развития демократии как таковой. В гражданском обществе пресса функционирует и как инструмент реализации публичности власти и как способ выражения воли граждан. Гражданское общество – открытое общество в информационном отношении, но отсутствие нравственных, этических границ политических взаимоотношений, осуществляющихся в том числе с помощью СМИ, может вести к угрожающе негативным последствиям.

Новые политические процессы в мире, связанные с пересмотром взглядов на состояние и укрепление систем национальной безопасности, вызванных террористическими акциями, произошедшими в США 11 сентября 2001 г., озабоченность правительств проблемами национальной безопасности, в том числе информационной безопасности, воочию проявляется в масштабах мировой политики. Как доказательство – два важнейших международных совещания лидеров ведущих государств мира (Окинава, 2000, июль; Шанхай, 2001, октябрь), а также пакет совместных документов, подписанных в Москве Президентом РФ В.В. Путиным и Президентом США Дж. Бушем (2002, май), которые, кроме сотрудничества в области борьбы с международным тер-

роризмом, сокращения стратегических наступательных потенциалов, открывает широкие возможности обмена информационными технологиями, создания системы информационной безопасности, как предмета международной политики. К сожалению, не подвергался еще глубокому теоретическому анализу и оценке доктринально-организационный подход, изложенный в политико-правовом документе «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» подписанной Президентом РФ В.В. Путиным (2000, сентябрь). Доктрина информационной безопасности РФ, одобренная Советом безопасности РФ и подписанная Президентом РФ, – это базовый концептуальный документ, рассматривающий границы и условия информационной свободы и безопасности, служащий преодолению негативных тенденций в информационной сфере жизни современного российского общества. При всей специфичности ее как документа – это реальный шаг к урегулированию отношений между государствами на основе политического взаимопонимания и справедливого сотрудничества в информационной сфере.

Информационная безопасность является сегодня важнейшей составляющей государственной политики по укреплению государственности и, в частности, как одна из важнейших мер укрепления безопасности России. Отрицательная реакция определенных кругов России на правительственные меры по укреплению институтов государственности, повышению эффективности их управленческих функций есть следствие деформаций политического сознания, возникшего, и пока не преодоленного, в результате спекуляций отдельных сил, групп, лиц, которым выгодно лишь формальное функционирование властных структур. По словам проф. Г.В. Атаманчука, «дело в том, что в российское сознание прочно вдолбили отрицательное восприятие всего административного, отождествленного с авторитаризмом власти. Все обозначенное термином «административное», «государственное», постоянно и напористо дискредитируют, отвергают, критикуют, отрицают и, как результат, разрушают» [3]. Рассматривая административную сущность государства, возникшего как способ организации общества, как элемент политической системы, как организацию публичной политической власти, опирающейся в необходимых случаях на средства и меры принуждения, имеющую права на защиту собственную и защиту своих граждан, отметим, что именно государство выступает основным гарантом обеспечения безопасности гражданского общества в целом и отдельных граждан. Органы законодательной, исполнительной и судебной властей осуществляют защитные функции каждый в сфере своей компетенции. Под безопасностью государства понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении национальной безопасности [4]. Информационная безопасность – состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, общественных организаций, государства. Потенциально или реально существующие действия, приводящие к моральному или материальному ущербу личности, общества, государства, называют угрозами информационной безопасности. Рассматривая состояние информационной безопасности через систему функционирования СМИ, – журналистику следует изучать как специфическую сферу информационного оборота, обусловленную, в первую очередь, международным и национальным правом, обращая первостепенное внимание на сочетаемость таких нормативных аспектов, которые являются определяющими для функционирования СМИ в условиях демократического устройства государства.

Правовое содержание свободы массовой информации и информационной безопасности это круг проблем, связанных со свободой информации, ее конституционно-правовыми границами. Но оно, между тем, зависит от современного международного информационного рынка, который не стал еще однозначно свободным, открытым и справедливым. В технологически развитых странах традиционно приоритетной является политика обеспечения безопасности информации, составляющая не только государственную, но и военную, коммерческую, служебную тайну, тайну розыскной деятельности и др. Поэтому в западных государствах направленно, наряду с правовыми аспектами борьбы с несанкционированным доступом к информации, осуществляются технологические программы, разрабатывается индустрия средств защиты национальных информационных ресурсов. Мы признаем, что это закономерная политика государств, защищающих устои и благополучие своих граждан, гарантирующих осуществление основных прав и свобод – выражения мнений, поиска, хранения и распространения информации и др. Концептуальной сутью государственной политики России в области информационной безопасности является выражение правового равенства всех участников информационного взаимодействия, вне зависимости от их политического, социального, экономического статуса, основывающегося на конституционном праве граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом [5]. Автор является сторонником идеи объективной необходимости законодательного ограничения (регулирования) свободы массовой информации, чем только и возможно обеспечить правовое равенство в информационных отношениях. СМИ объективно находятся между властью и обществом. Они не должны вставать на путь конфронтации ни с государством, ни с обществом, особенно ради одной только цели – демонстрации собственной, как правило, иллюзорной, независимости, что и происходит сегодня в российской действительности. Независимость прессы вовсе не является залогом ее объективности. Пресса, которая одержима лишь идеей собственной свободы и независимости, скоро перестает отражать интересы личности, общества, государства, именно такая пресса создает ситуации информационной опасности.

Доступ к информации – это механизм защиты информации. Доступ к информации – это один из важнейших правовых институтов в системе медиа права социально значимой информации, в частности, информации о деятельности властных структур и должностных лиц. Отмечая несовершенство организационно-правовой постановки доступа к информации, несмотря на целый ряд недавно принятых законов [6], заметим, что дальнейшее совершенствование механизма доступа к социально значимой информации есть работа по повышению информационной безопасности личности, общества, государства. Разумеется, это в немалой степени затрагивает и больший спектр профессиональных интересов СМИ, так как последние, не обладая в принципе исключительным правом на информацию как на уровне доступа к ней, так и на уровне ее распространения, претендуют в то же время стать ключевыми субъектами в осуществлении данного права. Международный опыт организации доступа к социально значимой информации, в том числе к информации, владельцами (распорядителями) которой являются государственные органы, указывает на опасность, создающуюся чрезмерной информационной открытостью. В Российской Федерации судебная информация, подчас в результате давления СМИ на суды в целом и отдельных судебных работников, попадает в эфир и на страницы газет еще задолго до того, как принято судебное решение или вынесен приговор. Правомерное ограничение доступа журналистов к информации объясняется не только несовершенством законодательства, но и правовым нигилизмом как ее получателей, так и правообладателей.

Автор предлагает подходить к формированию правил доступа к информации, держателями которой являются государственные органы, как к системе взаимных обязательств, базирующихся на основе социальной потребности общества в обмене информацией и на правовой ответственности тех, кто участвует в данном процессе.

Информационная безопасность обеспечивается в том числе в сфере защиты сведений, составляющих государственную тайну. Современное международное право, признающее необходимость зашиты государственных информационных ресурсов от утечки политической, экономической, научно-технической и военной информации, не отвергающее самого института государственной тайны, является одним из источников и российского права о государственной тайне. Институт государственной тайны – признанный всеми странами институт регулирования информационных общественных отношений. Политико-правовыми источниками государственной тайны являются, кроме международного права, положения Конституции РФ, совокупность законодательных актов (Закон РФ «О государственной тайне» и др.), а также подзаконные акты (указы, распоряжения, постановления и др.). Государственная тайна – это не только элемент информационной безопасности государства, его информационного суверенитета, но и элемент информационной культуры общества, граждан, соблюдение ее – элемент профессиональной культуры журналиста. Важно поставить важнейшую проблему несанкционированного техногенного информационного воздействия на человека с целью изменения его поведения, разрушающего его психическое здоровье, манипулирования им. Соблюдение государственной тайны есть аспект воспитания гражданских, патриотических чувств, основа работы с населением по формированию национального самосознания. СМИ рассматриваются здесь в двух аспектах: как каналы возможной утечки сведений, составляющих государственную тайну; как мощное и незаменимое средство поддержки государственных усилий по их защите, по укреплению создаваемой системы информационной безопасности личности, гражданского общества, государства.

Социально-правовой статус журналиста в аспекте информационной безопасности личности, общества, государства – важнейшая теоретическая проблема, подробным образом не изучавшаяся политологией, правом, теорией журналистики. Без определения политико-правового статуса журналиста выстроить систему его прав и обязанностей, правовой и моральный ответственности, гражданского и профессионального долга, механизм защиты его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лица, выполняющего общественный долг – задача весьма затруднительная, тем более применительно к такой сфере как обеспечение информационной безопасности. Журналист – важнейший субъект информационных отношений. Его статусное положение имеет прямую соотнесенность с системой защиты информации.

Вопрос об институциональной стороне журналистики и журналиста в теории конституционного права не ставился. Законодатель ограничился лишь определением понятия журналиста в системе профессионального взаимодействия по производству и распространению массовой информации. Однако это совсем не значит, что СМИ не являются субъектом конституционного права, которым является как государство в целом, так и его функционально-профессиональные структурные части. Требуется (пока на теоретическом уровне) смоделировать систему отношений и качеств, вместе составляющих форму конституционно-правового статуса журналиста, подразумевающего обладание определенными качественными характеристиками, к которым относятся прежде всего политическая устойчивость, последовательность, внутриправовая согласованность, системность.

Конституционно-правовой (нормативный) статус журналиста является структурной частью правовой отрасли, закрепляющей его положение в конституционно-правовых отношениях. Он включает нормы самой конституции, других источников конституционного и гражданского права. «В науке конституционного права статус – это теоретическая конструкция, соединяющая нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых установлений» [7] – считает Н.А. Богданова. Применительно к СМИ – это доктринальное понятие будет означать сущность и содержание правового состояния СМИ и, в частности, журналиста, в чем заключается универсальность понятия как научной категории. В этом случае оно содержит в себе как теоретическое, так и нормативное начала, юридические свойства и связи, формы приобретения статуса, обладания и его реализации. Структурно конституционно-правовой статус журналиста в расширительном плане может быть образован из следующих основных элементов: конституционные принципы и конституционные гарантии социально-творческой деятельности; законные интересы журналистской деятельности, права и обязанности журналиста, вытекающие из конституционных положений о гарантиях прав и свобод человека и гражданина. Опираясь на достаточно аргументированные подходы к этому вопросу теоретиков права (Н.А. Богданова, М.А. Федотов, В.Н. Монахов и др.), а также нормативную базу, включая положения Конституции РФ (ст. 29), возможно сделать следующее заключение: средства массовой информации есть социально-профессиональная общность, обладающая собственными статусными атрибутами, практическое выражение которых осуществляется в индивидуальной творческой деятельности; государственные СМИ, наряду с общим конституционным, обладают и специальным правовым статусом, закрепленным в Федеральном законе «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (1995). Место журналиста в российском обществе и государстве определено и закреплено правом, исходя из социально-политической роли и назначения массовой информации. Его правовое качество, как субъекта конституционно-правовых отношений, вытекает из общей правоспособности, которая и служит основанием включения журналиста в профессиональную деятельность, предполагающую соответствующую меру правомочия и предусмотренную законом меру ответственности. Последнее непосредственным образом относится к проблеме информационной безопасности, как к социально-политическому институту.

Литература

1. Политология. Учебное пособие. – М.: Знание, 1997. С. 185.
2. *Игнатов В.Г.* Становление системы государственного и местного управления и самоуправления в современной России (1990-е годы). – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1997. С. 8–9.
3. *Атаманчук Г.В*. О целостности государства и государственного управления. – Ростов н/Д: 2001. С. 10.
4. См.: О безопасности. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (с изменениями и дополнениями) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769. Ст.ст. 1–4.
5. См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сент.
6. См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации. ФЗ РФ от 27 июля 2006 года, № 149-ФЗ; Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. ФЗ РФ от 9 февраля

2009 г. № 8-ФЗ; Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации. ФЗ РФ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ и др.
7. *Богданова Н.А*. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета, сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 5.

УДК 327: 355.015

Цыбаков Д. Л., к. полит. н., доц.

Политика милитаризма как угроза международной безопасности

В статье анализируется стратегия ведущих мировых держав и ее влияние на национальные интересы России. Рассматриваются последствия милитаризации постсоветского пространства для состояния национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: международная безопасность, национальная безопасность, международные отношения, милитаризм, милитаризация, постбиполярный мир.

Одной из недостаточно изученной и осмысленной научным сообществом угроз международной безопасности и национальной безопасности России продолжает оставаться политика милитаризации. Несмотря на характерные для периода 1990-х гг. миролюбивые декларации и миротворческие инициативы, международные отношения по-прежнему отличают высокий уровень конфронтации и склонность их ведущих субъектов к вооруженному насилию. Справедливым представляется суждение, что на рубеже тысячелетий произошло резкое ослабление факторов, которые ранее, в эпоху «двухполярного мира», существенно ограничивали использование военной силы [1, с. 11].

Окончание «холодной войны», породившее иллюзию отказа от вооруженного насилия как одного из основных средств международной политики, отнюдь не привело к устранению военного фактора из политического процесса. Мировое сообщество оказалось перед необходимостью обустройства нового порядка взаимоотношений между субъектами международных отношений. В отличие от прошлых эпох, когда затяжная военно-политическая конфронтация между противостоящими коалициями государств обычно завершалась серией судьбоносных совещаний или конгрессов, в конце XX в. не был однозначно юридически зафиксирован статус новых мировых лидеров. С завершением «холодной войны» на планете произошла перестановка сил, изменилась конфигурация военно-политических союзов и блоков, перестали действовать многие прежние легальные и неформальные договоренности между субъектами международных отношений. Продолжает нарастать усиливаться подчиненность средних и малых государств «полюсам» мировой силы [2, с. 50]. Усилилось влияние неправительственных акторов, что сочетается с эрозией суверенитета национальных государств, включая ослабление монополии последних на применение вооруженного насилия.

Ведущими трендами, определяющими состояние международной безопасности, стало столкновение двух полярных тенденций политического процесса на планете: «однополярности» и «многополярности».

Сложившееся положение трактуется в научном сообществе с диаметрально противоположных позиций. Как поддержку, так и критику вызывает концепция